

Специфика формуляра и видовое многообразие русских грамот XVII века

Аннотация. В статье раскрывается специфика формуляра правовых актов XVII в. Автор показывает, как с помощью формулярного анализа можно определить видовую принадлежность русских грамот, рассмотреть их структуру и устойчивые юридические формулы, передающие существо акта, установить порядок, время и место создания.

Ключевые слова: правовые акты, грамоты, жалованные грамоты, уставные грамоты, формуляр, клаузула, инвокация, интитуляция, промульгация, санкция, диспозиция, корпорация, аренда.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.71.10.021-026

Проблемы определения особенностей формуляра и видов источников национального права привлекали к себе внимание дореволюционных и советских ученых. Особый интерес вызывали акты XVII века², что было не случайно. Ведь именно в XVII веке в России появляется целый ряд актов светского и церковного, публично-правового и частнопроводного, внутригосударственного и межгосударственного права (уложения, указы царя, боярские при-

говоры, постановления (приговоры) Земского собора, грамоты, указы, уставы, памяти, шерстные записи и др.). Но, признавая многообразие источников русского права, ученые единодушно указывали на отсутствие в них четких приемов юридической техники, таких как: использование различных способов изложения властных предписаний, классификация правового материала по степени обобщенности, применение устойчивых моделей и схем, соблюдение

¹ См., например: *Александров Н. Г.* Понятие источника права // Ученые труды. 1946. Вып. 8. С. 49—51 ; *Зивс С. Л.* Источники права. М., 1981 ; *Зимин А. А.* Методика издания древнерусских актов. М., 1959 ; *Каштанов С. М.* Русская дипломатика : учеб. пособие. М. : Высшая школа, 1988 ; *Лаппо-Данилевский А. С.* Очерк русской дипломатики частных актов. 2-е изд. СПб., 2007 ; *Николаева А. Т.* Методология и методика русского источниковедения в период его становления (к вопросу о преемственности) // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1967.

² См., например: *Григорова-Захарова С. П.* Русские жалованные грамоты XVII века // Письменные источники в собрании Государственного исторического музея. М., 1958. Ч. 1. С. 24—38 ; *Гусева А. А.* Неизвестные издания Верхней типографии. Царские жалованные грамоты 1681—1683 гг. : исследования и материалы. М., 1993. С. 130—136 ; *Зимин А. А.* Законодательные памятники русского государства конца XV — начала XVII в. : учеб. пособие. М., 1961 ; Памятники русского права / под ред. Л. В. Черепнина. М., 1959. Вып. 5.

© Ельчанинова О. Ю., 2016

* *Ельчанинова Ольга Юрьевна*, начальник кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, кандидат исторических наук, магистр юриспруденции, доцент tigr@samlawin.ru
443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, 24в

требований к терминологии источников права и т.п. Вместе с тем большинство исследователей не отрицали наличия формуляра правовых документов у большинства перечисленных выше актов, т.е. строгой структуры, состоящей из неких устоявшихся конструкций, расположенных в определенном порядке.

Рассмотрим специфику формуляра правовых актов на примере отдельных видов грамот³.

В *уставных грамотах* XVII века уже достаточно четко просматривается их форма. Как правило, абстрактный формуляр включал клаузулу *intitulatio* (интитуляцию — обозначение лица, от которого исходит акт), которая могла повторяться несколько раз. Например, «Мы, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великой и Малой России самодержец»⁴. *Invocatio* (инвокация — обозначение адресата) также могла повторяться многократно и была ярко выраженной («...Подражающе божественных повелений, приклонном милостивно уши наши в мир слышания, и слышахом нечто не полезно, паче ж грешно и миру досадительно: сего ради умоливихомся и потщахомся, яко да поможет нам Господь Бог благоподражательное наше начало сотворить, якоже весть святая его благодать, мир строить, и любя тех присно, на лучшее преуспевать, и от любоплотных, низу плещущих, горе восходить; ибо лучшее во всем угодно бывает Богу...», «Нам же, рабам его, на земли царствующим по правде, за всякое доброе дело хвала, а на небеса воздаяние многое...»⁵ и т.д.).

Диспозитивная часть (*disposition*), т.е. распоряжение по существу дела, имела сложную

структуру и могла быть представлена несколькими клаузулами (например, «...мы указали в патриарших, митропольих, архиепископлих, епископлих, монастырских, боярских, думных людей, стольников, стряпчих, дворян московских и всяких чинов людей в вотчинах и в поместьях мытов и проезжей пошлыны и головщины имать, и на откуп отдавать не велели...»⁶ и др.).

Как и ранее, важным элементом формуляра уставных грамот выступала *sanctio* (санкция как запрещение нарушения распоряжения и установление меры ответственности за это), которая уже все чаще носила светский характер (например: «А кто всяких чинов люди, забыв страх вседержителей и нашу государскую опалу, в вотчинах своих и в поместьях на реках, на которых перевозы и мосты бывали, перевозов и мостов делать не учнут, или проезжих людей, каким-либо пронырством перевозить не велят, или нуждой к перевозам и мостам учнут волочить: и тем от нас, великого государя, быть в опале и в самом жестоком наказании»⁷).

Corroboration (корроборация, скрепа документов — подпись, приложение печати) этих грамот была выражена формулой «...за нашей же государской рукой и златою печатью». Отчетливо просматривается закрепляющая формула, которая могла быть представлена нестандартной клаузулой («...яко да будет сие наше царское богоугодное законоположение твердо и непоколебимо во веки»⁸).

Формуляр *указных грамот*, как правило, содержал клаузулу *intitulatio* (например, «от царя и великого князя Василья Ивановича всеа Рус[сии]»⁹). *Invocatio* выражалась формулой («...просим у Бога и у Пречистые Богородицы

³ См., например: Филиппов А. Н. Учебник истории русского права (Пособие к лекциям). Юрьев, 1912; Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1905; Лаппо-Данилевский А. С. Указ. соч.; Николаева А. Т. Методология и методика русского источниковедения в период его становления (к вопросу о преемственности) // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1967; Каштанов С. М. Русская дипломатика: учеб. пособие. М., 1988; Он же. Очерки русской дипломатики. М., 1970; Он же. *Inscriptio* в жалованных грамотах светских властей церковным иерархам на Руси в XIV—XVI вв. // *Scripta Gregoriana*. М., 2003. С. 384—396.

⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: в 45 т. Т. I (1649—1675 гг.). СПб., 1830. С. 329.

⁵ ПЗСЗ РИ. Т. I. С. 330—331.

⁶ ПЗСЗ РИ. Т. I. С. 331.

⁷ ПЗСЗ РИ. Т. I. С. 332.

⁸ ПЗСЗ РИ. Т. I. С. 332.

⁹ Русский дипломатарий. Вып. 6 / Рос. гос. арх. древ. актов; отв. ред. А. В. Антонов. М.: Памятники исторической мысли, 2000.

милости, чтоб нам Бог дал на враги победу», «божиею милостию и Пречистые Богородицы заступлением и всех святых»¹⁰ и др.).

Диспозитивная часть могла иметь сложную структуру и напоминала клаузулы жалованных грамот («...Пожалуем нашим великим жалованьем — голов, и дворян, и детей боярских, и всяких служилых людей поместьною и денежною многою придачею, и наше жалованье велим им дать...», «...А за вашу службу и за раденье вас пожалуем великим своим жалованьем...», «...И грамоты им роздали, и велели им те наши грамоты объявить всяким людем, чтоб однолично в Нижнем всем людем за их службу на наше жалованье было надежно...»¹¹ и др.).

В этих грамотах могла отсутствовать санкция формуляра. Корроборация, как правило, выражалась стандартной формулой («Писан на Москве, лета 7117-го, генваря в 9 день. А припись у подлинной грамоты дияка...»¹²).

Формуляр жалованных грамот эволюционировал в течение продолжительного времени. В XVII веке в нем можно отметить значительное увеличение объема текста за счет стандартизированных риторических частей. В это время неоднократно изменялись редакции так называемых конкретных оснований пожалований, например «за московское осадное сиденье» (1608–1610 гг.), «за королевичев приход» (1618 г.), «в связи с заключением Андрусовского перемирия с Польшей» (1667 г.) и др. Например, «...пожаловали есмя Левонтья Петровича Тучкова старую отца его вотчиною, что было отцу его дано при царе Василье за московская осадная сиденья в вотчину ис старого его поместья, и жалованная грамота отцу ево на ту вотчину дана при царе Василье во 118-м году...»¹³.

Как и ранее, в формуляре жалованных грамот присутствовали клаузулы *intitulatio*, *inscriptio*, *dispositio*, *sanctio*, *corroboratio*, *datum* (дата — указание места и времени выдачи грамоты, на-

пример: «...писана нашего государства в царствующем граде Москве лета 7131-го июня в 21 день»¹⁴).

Абстрактный формуляр жалованных грамот предусматривал клаузулу *intitulatio*, которая могла повторяться в тексте акта неоднократно. Например, клаузула жалованной за осадное сиденье царя Михаила Федоровича Леонтию Петровичу Тучкову на село Никольское с пустошам в Чудском стану Кашинского уезда «Божиею милостию мы великии государь царь и великии князь Михаило Федорович всеа Русии самодержец, советовав со отцем своим с великим государем святейшим патриархом Филоретом Никитичем Московским и всеа Русии, по своему царскому милосердному осмотрению...» в формуляре грамоты повторяется трижды¹⁵.

В диспозитивной части обязательно указывалось имя адресата (получателя), в качестве которого могли выступать светские и церковные феодалы. Помимо адресата, в этой клаузуле жалованных грамот описывались наименования населенных пунктов и угодий с их географической принадлежностью, размер земли, размеры излишка. Вслед за этим следовала ссылка на будущее описание территории писцами и мерщиками, в результате которого земля должна быть окончательно измерена и записана в писцовые книги с определением ее вотчинного и поместного статуса: «...пожаловали ево, Левонтья, с помесного отца его окладу, что отцу ев[о] написан оклад по вотчинной грамоте 118-го году с пятисот с пятидесяти чети со ста чети по дватцати чети, итого ста десять чети...»¹⁶.

Как и ранее, важным элементом формуляра жалованных грамот выступала санкция, которая в XVII веке все больше приобретает светский характер: «...а кто Живоначальные Троицы Печенского монастыря строителя Сергия, или игумена с братьею, и слуг монастырских

¹⁰ См.: Русский дипломатарий. Вып. 6.

¹¹ Указ. соч.

¹² Указ. соч.

¹³ Жалованная «за осадное сиденье» царя Михаила Федоровича Леонтию Петровичу Тучкову на село Никольское с пустошам в Чудском стану Кашинского уезда // Кистерева С. Н. Документы частного архива служилых людей первой половины XVI века // Архив русской истории. 1992. Вып. 1. С. 112—121.

¹⁴ Указ. соч.

¹⁵ Указ. соч.

¹⁶ Указ. соч.

и крестьян, крещеных Лопарей, и дворников, и детенышев чем изобидит, чрез сее нашу великого государя жалованной грамоте: и тому от нас великого государя царя и великого князя Влексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержца, быть в великой опале и в наказанье»¹⁷.

Отдельные формуляры жалованных грамот уже реже, чем ранее, включали инвокацию (т.н. посвящение Богу, Троице, Богородице, например: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» или «...Бога единого безначальнаго и безконечнаго... в Троицы славимого, милостию...»¹⁸); обозначение мотивов составления актового документа, указание на поводы к пожалованию, т.е. к предоставлению определенного объема публичной власти *аренга* (аренга); закрепляющую формулу («и в род их вовеки неподвижно»¹⁹).

Что касается *грамот, носивших частнопредварительной характер*, то все они оформлялись строго с соблюдением формуляра, который, как правило, был более компактным по сравнению с формуляром публично-правовых актов и состоял из нескольких клаузул. Например, формуляр купчей грамоты состоял из 4 клаузул: первая начиналась со слов «се яз... купил есми» и включала, кроме указанной диспозитивной формулы, еще и имена контрагентов, описание объекта сделки; вторая клаузула, начиналась со слов «а дал», включала сумму, уплаченную покупателем продавцу; в третьей клаузуле закреплялись права покупателя и его потомков на неограниченное распоряжение предметом купли-продажи и устанавливались обязательства продавцов охранять права покупателя; четвертая клаузула — удостоверительная, в ней закреплялись имена послухов,

присутствовавших при оформлении грамоты: имена присутствовавших «на заводе» земли, имя лица, стоявшего у печати, имя лица, который «заводил» землю, т.е. указывал ее границы, вводил покупателя в права владения при свидетелях, имя писца грамоты.

Тексты частнопредварительных актов были близки по форме и отчасти по содержанию. В диспозитивной части обязательно назывались субъекты правоотношения, его объект и содержание. Немаловажное значение имела удостоверительная статья грамот, в которой перечислялись свидетели (послухи) сделки, писец, подписи (*signature*), дата (*datum*), замечание о печати (*corroboratio*).

Таким образом, формуляр правовых актов XVII в. был более или менее стабилен. Он состоял, как правило, из шаблонов, расставленных в определенном порядке.

Применение формулярного анализа при изучении правовой природы русских грамот того времени позволяет определить их видовую принадлежность, рассмотреть структуру и извлечь из них информацию, установить порядок, время и место создания. Кроме того, изучение формуляра правовых документов позволяет исследовать их комплексно, не отделяя отдельные клаузулы друг от друга. Вместе с тем нужно понимать, что большинство актов содержало, кроме типовых, и собственные, уникальные формулы, которые больше нигде не встречались, что обусловлено тем, что каждый правовой документ имеет свои условия возникновения и отражает разные грани эволюции правового положения различных социальных групп, их отношения между собой, между государством и обществом.

¹⁷ Жалованная грамота Кольскому Печенскому монастырю на земли, рыбные ловли, соляные варницы и другие угодья 1675 г. июня 15 // Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. 1645—1676. Т. IV. СПб., 1842. С. 545—559.

¹⁸ Жалованная грамота царя Михаила Федоровича Кахетинскому царю Теймуразу I о принятии Иверской земли под покровительство России 1641 г. мая 31 // *Полиевктов М.* Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию. 1640—1643. Тифлис, 1928. С. 19—24.

¹⁹ Жалованная грамота государя царя Михаила Федоровича Костромского уезда дворцового села Домнина крестьянину Богдану Собинину, на вечное и потомственное владение оною ж села при деревне Деревнищах землю, пожалованною ему, с увольнением от всяких повинностей, за доказанную верность к государю тестя его Ивана Сусанина, замученного поляками // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. III. М., 1822. С. 214—215.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией : в 5 т. — СПб., 1842. — Т. IV. — 604 с.
2. Александров Н. Г. Понятие источника права // Ученые труды. — 1946. — Вып. 8. — С. 49—51.
3. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. — 7-е изд. — Киев, 1915. — 715 с.
4. Григорова-Захарова С. П. Русские жалованные грамоты XVII века // Письменные источники в собрании Государственного исторического музея. — М., 1958. — Ч. 1. — С. 24—38.
5. Гусева А. А. Неизвестные издания Верхней типографии. Царские жалованные грамоты 1681—1683 : исследования и материалы. — М., 1993. — С. 130—136.
6. Зивс С. Л. Источники права. — М., 1981. — 241 с.
7. Зимин А. А. Методика издания древнерусских актов. — М., 1959. — 224 с.
8. Зимин А. А. Законодательные памятники русского государства конца XV — начала XVII в. : учебное пособие. — М., 1961. — 286 с.
9. Каштанов С. М. Inscriptio в жалованных грамотах светских властей церковным иерархам на Руси в XIV—XVI вв. // Scripta Gregoriana. — М., 2003. — С. 384—396.
10. Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. — М., 1970. — 502 с.
11. Каштанов С. М. Русская дипломатика : учебное пособие. — М., 1988. — 230 с.
12. Кистерев С. Н. Документы частного архива служилых людей первой половины XVI века // Архив русской истории. — 1992. — Вып. 1. — С. 112—121.
13. Лаппо-Данилевский А. С. Очерк русской дипломатики частных актов. — 2-е изд. — СПб., 2007. — 285 с.
14. Николаева А. Т. Методология и методика русского источниковедения в период его становления (к вопросу о преемственности) // Труды Московского государственного историко-архивного института. — М., 1967. — С. 48—52.
15. Памятники русского права / под ред. Л. В. Черепнина. — Вып. 5. — М., 1959. — 667 с.
16. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года : в 45 т. — Т. I (1649—1675 гг.). — СПб., 1830. — 1072 с.
17. Русский дипломатарий / Рос. гос. арх. древ. актов ; отв. ред. А. В. Антонова. — Вып. 6. — М., 2000. — 301 с.
18. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. — Ч. III. — М., 1822. — 892 с.
19. Филиппов А. Н. Учебник истории русского права (Пособие к лекциям). — Юрьев, 1912. — 794 с.

Материал поступил в редакцию 29 февраля 2016 г.

THE SPECIFICITY OF THE FORM AND DIVERSITY OF TYPES OF RUSSIAN LETTERS OF THE 17TH CENTURY

ELCHANINOVA Olga Yuryevna — Head of the Department of the Theory and History of the State and Law at the Samara Law Institute of the RF Federal Penal Correction Service
Ph.D. in history, Master of Jurisprudence, Associate Professor
tignp@samlawin.ru
443022, Russia, Samara Oblast, Samara, ul. Rylskaya, 24.

Review. *The article deals with peculiarities of the form of legal acts in XVII century. The author demonstrates how, by means of a form analysis, we can determine which type Russian letters belong to, consider their structure and sustainable legal formulas that reflect the substance of an act, establish the order, time and place of letters' creation.*

Keywords: *legal acts, letters, letters patent, statutory certificates, form, clause, invocations, entitlement, promulgation, sanction, disposition, corroboration, arenga.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye arheograficheskoy komissiej : v 5 t. — SPb., 1842. — T. IV. — 604 s.
2. *Aleksandrov N. G.* Ponjatie istochnika prava // Uchenye trudy. — 1946. — Vyp. 8. — S. 49—51.
3. *Vladimirskij-Budanov M. F.* Obzor istorii russkogo prava. — 7-e izd. — Kiev, 1915. — 715 s.
4. *Grigorova-Zaharova S. P.* Russkie zhalovannye gramoty XVII veka // Pis'mennye istochniki v sobranii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja. — M., 1958. — Ch. 1. — S. 24—38.
5. *Guseva A. A.* Neizvestnye izdaniya Verhnej tipografii. Carskie zhalovannye gramoty 1681—1683 : issledovanija i materialy. — M., 1993. — S. 130—136.
6. *Zivs S. L.* Istochniki prava. — M., 1981. — 241 s.
7. *Zimin A. A.* Metodika izdaniya drevnerusskih aktov. — M., 1959. — 224 s.
8. *Zimin A. A.* Zakonodatel'nye pamjatniki russkogo gosudarstva konca XV — nachala XVII v. : uchebnoe posobie. — M., 1961. — 286 s.
9. *Kashtanov S. M.* Inscriptio v zhalovannyh gramotah svetskih vlastej cerkovnym ierarham na Rusi v XIV—XVI vv. // Scripta Gregoriana. — M., 2003. — S. 384—396.
10. *Kashtanov S. M.* Oчерки russkoj diplomatiki. — M., 1970. — 502 s.
11. *Kashtanov S. M.* Russkaja diplomatika : uchebnoe posobie. — M., 1988. — 230 s.
12. *Kisterev S. N.* Dokumenty chastnogo arhiva sluzhilyh ljudej pervoj poloviny XVI veka // Arhiv russkoj istorii. — 1992. — Vyp. 1. — S. 112—121.
13. *Lappo-Danilevskij A. S.* Oчерк russkoj diplomatiki chastnyh aktov. — 2-e izd. — SPb., 2007. — 285 s.
14. *Nikolaeva A. T.* Metodologija i metodika russkogo istochnikovedenija v period ego stanovlenija (k voprosu o preemstvennosti) // Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arhivnogo instituta. — M., 1967. — S. 48—52.
15. Pamjatniki russkogo prava / pod red. L. B. Cherepnina. — Vyp. 5. — M., 1959. — 667 s.
16. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 goda : v 45 t. — T. I (1649—1675 gg.). — SPb., 1830. — 1072 s.
17. Russkij diplomatarij / Ros. gos. arh. drev. aktov ; otv. red. A. V. Antonova. — Vyp. 6. — M., 2000. — 301 s.
18. Sobranie gosudarstvennyh gramot i dogovorov, hranjashihhsja v gosudarstvennoj kollegii inostrannyh del. — Ch. III. — M., 1822. — 892 s.
19. *Filippov A. N.* Uchebnik istorii russkogo prava (Posobie k lekcijam). — Jur'ev, 1912. — 794 s.